

КОГДА РОЛЬ — СОБЫТИЕ

К 70-ЛЕТИЮ ШУКУРА БУРХАНОВА

Не каждому суждено при жизни стать человеком-легендой. Шукур Бурханов стал им. Популярность его поистине беспредельна. Артиста знают миллионы зрителей по спектаклям в театре, кинофильмам, передачам по телевидению. Кто хоть раз видел Ш. Бурханова, надолго запомнит его лицо выразительной лепки с крупными чертами, его голос, покоряющий глубиной и выразительностью тембра. Старые театралы и «киношники» любят рассказывать о том, как артист вел себя на репетициях и съемках, о неистовом темпераменте, эмоциональности, огромной требовательности Ш. Бурханова к самому себе. И все эти истории — правдоподобные, а порой и маловероятные, окрашены чувством любви и уважения к его великому труду, к его необыкновенной личности.

Творческий путь Ш. Бурханова начинался в те годы, когда в узбекском музыкальном и драматическом театре, в кинематографе работали М. Кари-Якубов и Т. Ханум, М. Уйгур, А. Хидоятов, Л. Сарымсапова, М. Кузнецова, С. Ишантураева, Я. Бабаджанов, А. Ходжаев и еще целый ряд режиссеров, актеров, музыкантов, каждое это имя — яркая страница истории узбекского искусства, да и самого народа. И в этой плеяде деятелей узбекской культуры Ш. Бурханов не только не затерялся, но с первых шагов привлек внимание своей самобытностью, актерским темпераментом, увлеченностью.

Эта увлеченность заставила его буквально «переиг-

рать» свою уже начинавшую складываться судьбу: бросить сельскохозяйственный техникум. Ему тесна стала сцена студенческого самодеятельного театра, где Шукур был центристремительной силой: на нем не только, как на самом выносливом, держались многочисленные «пирамиды» спортивных выступлений (неизменные номера всех концертов), но, главное, держался костяк энтузиастов самодеятельности.

А Шукур мечтал о другом — о настоящей сцене, о профессиональном театре. И, когда уже не в силах был бороться со своим желанием, оставил в Ташкенте родителей, дом, учебу. И налегке, с одним одеялом и связкой книг, сбежал в Самарканд, где тогда находился театр имени Хамзы, ставший отныне в буквальном смысле ему родным домом и главной школой его профессионального мастерства.

Это было в 1927 году. Много лет прошло с тех пор: много ролей сыграл Ш. Бурханов — ныне народный артист СССР, удостоенный многих наград, в том числе и ордена Октябрьской Революции. Характер же его остался прежний, как в годы юности — прямой, открытый, неистовый.

Этот необузданный темперамент поначалу очень мешал Ш. Бурханову в театре. Ему не раз поручали роль таких парней бесшабашных, в характере которых преобладало действие, но не было «второго плана», психологической глубины. И молодой артист начал учиться у такого мастера сцены, как Акбар Хидоятов, много работал с режиссером театра Манноном Уйгуром, выдающимся

актером и постановщиком спектакля «Полет орла» Иваном Николаевичем Берсеневым. Сочетая экспрессивность и динамичность своей личности с глубиной психологического анализа образа, Шукур Бурханов раскрывает лучшие черты своего таланта. Каждая роль, сыгранная им в театре или кинематографе, становится огромным событием в культурной жизни республики.

Сценический характер, мастерски вылепленный Ш. Бурхановым, всегда точен, лаконичен и беспредельно выразителен. Артист создал целую галерею образов на историко-революционную тему, начиная от Гафура в «Бае и батраке», Юлчи в «Священной крови» и кончая образом Фрунзе в «Полете орла». Работой в последнем спектакле артист подготовил себя к новой ступени своего творчества — к созданию образа В. И. Ленина в ряде пьес русских драматургов, а также в пьесе К. Яшена «Путеводная звезда». В воплощении Ленинианы на узбекской сцене артист продолжает шукинские традиции, требующие высочайшей исторической и художественной правды. Еще работая над спектаклем «Кремлевские куранты», где Ш. Бурханов впервые соприкоснулся с образом вождя, он вырабатывает условие, ставшее для него «железным правилом»: добиваться не только внешнего сходства, но и внутреннего. А для этого он десятки раз просматривал фотографии и портреты В. И. Ленина, ленты кинохроники, запечатлевшие облик Владимира Ильича,

прослушивал грамофонные записи его речей. В течение ряда лет артист совершенствовал, шлифовал и оттачивал мельчайшие детали образа. Грим, интонации голоса артиста, его жест, мимика удивительно точны. Портретное сходство Ш. Бурханова в образе вождя поразительно.

Кинематограф еще более расширил возможности актера. Здесь он создает характеры, наделенные комедийными чертами как в фильмах «Новоселье» и «Птичка-невеличка», героико-романтическими, как Карабатыр в фильме «Тахир и Зухра», Улугбек в одноименном фильме, царь Калин в «Илье Муромце».

Образ Ялантуша, созданный в киносериале К. Ярмадова «Буря над Азией», «Всадники революции» и «Черный консул», явился одним из лучших творений Ш. Бурханова. Ялантуш — личность глубоко национальная по характеру, яркая по колориту, согретая обаянием исполнителя — народного артиста СССР Шуккура Бурханова.

В. КОШЕЛЕВА.

НА СНИМКЕ: Шукур Бурханов.

Фото И. Исмадова.